

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 200.6 УК РФ

Шамиль Мурадович Шурпаев

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал), Университет прокуратуры
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
s.shurpaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3080-1418>*

Аннотация. Среди участников правоотношений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд особая роль на этапе исполнения контракта отведена экспертам (экспертным организациям). Экспертиза поставленных товаров, результатов выполненных работ, оказанных услуг, как и большая часть других правовых механизмов в сфере закупок, направлена на снижение объема противоправных, в том числе коррупционных явлений в данной сфере. С целью повышения эффективности правовых механизмов предотвращения хищений в сфере закупок, минимизации рисков наступления общественно опасных последствий при закупках отдельных видов товаров. Особенная часть УК РФ в 2018 году дополнена статьей 200.6 УК РФ, адресатами которой являются эксперты и уполномоченные представители экспертной организации. В статье проведен уголовно-правовой анализ состава заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Сделан вывод о том, что дача «внутренним» экспертом заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, если это повлекло причинение крупного ущерба может получить различную уголовно-правовую оценку в зависимости от правового статуса субъекта, допустившего данное правонарушение.

Ключевые слова: ст. 200.6 УК РФ, заведомо ложное экспертное заключение, сфера закупок, государственные закупки, муниципальные закупки, эксперты, уполномоченные представители экспертной организации, уголовно-правовая характеристика

Для цитирования: Шурпаев Ш. М. Проблемы законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 46–53.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE STRUCTURE OF THE COMPOSITION OF THE CRIME PROVIDED BY ART. 200.6 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Shamil M. Shurpaev

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
s.shurpaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3080-1418>*

Abstract. Among the participants in legal relations in the field of procurement to meet state and municipal needs, a special role at the stage of contract execution is assigned to experts (expert organizations). The examination of the supplied goods, the results of the work performed, the services rendered, like most other legal mechanisms in the field of procurement, is aimed at reducing the volume of illegal, including corruption, phenomena in this area. In order to increase the efficiency of legal mechanisms to prevent theft in procurement, to minimize the risks of socially dangerous consequences in the procurement of certain types of goods, the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation in 2018 was supplemented by Article 200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, the addressees of which are experts and authorized representatives of an expert organization. The article provides a criminal-legal analysis of the composition of a deliberately false expert opinion in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. It is concluded that the giving by an "internal" expert of a deliberately false expert opinion in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs, if this entailed causing major damage, may receive a different criminal-legal assessment depending on the legal status of the entity, who committed this offense.

Keywords: Art. 200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, knowingly false expert opinion, the scope of procurement, public procurement, municipal procurement, experts, authorized representatives of an expert organization, criminal law characteristics

For citation: Shurpaev Sh. M. Problems of legislative structure of the composition of the crime provided by art. 200.6 of the criminal code of the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(1):46-53. (In Russ.)

Введение

В действующей редакции Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 2 июля 2021 г.) (далее — Закона № 44-ФЗ) установлен комплекс мер по исполнению контракта (ст. 94 Закона № 44-ФЗ). В данный комплекс мер входит обязательная экспертиза поставленных товаров, результатов выполненных работ, оказанных услуг по государственным и муниципальным контрактам. Частью 3 статьи 94 Закона № 44-ФЗ установлена обязанность проведения экспертизы заказчиком для проверки соответствия поставленных товаров, результатов выполненных работ, оказанных услуг условиям контракта. Субъектами экспертизы по государственным и муниципальным контрактам могут являться эксперты, экспертные организации на основании контрактов, заключенных в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ.

Норма законодательства о контрактной системе в сфере закупок, декларировавшая ответственность субъектов экспертизы в данной сфере, вплоть до 2018 г. не имела корреспондирующих положений в уголовном законодательстве. Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» одной из юридико-технических задач дополнения уголовного законодательства новой ст. 200.6 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за дачу экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных

нужд, было устранение данной межотраслевой проблемы.

В числе факторов криминологического обоснования необходимости ввода новой нормы в вышеназванной пояснительной записке выделялись:

— необходимость повышения эффективности механизмов предотвращения хищений в сфере публичных закупок;

— высокие рисками наступления общественно опасных последствий в случае закупок отдельных видов товаров (например, лекарственных средств) и необходимостью создания механизма предотвращения вреда жизни и здоровью граждан при осуществлении публичных закупок¹.

Целесообразность включения новой нормы в уголовное законодательство обосновано подвергается сомнению [9, с. 153]. Оставляя «за скобками» проблему неприменения в процессе законотворчества научных принципов криминализации, в данном исследовании поставлена цель проведения уголовно-правового анализа состава преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ.

Новеллы уголовного законодательства потребовали их научной интерпретации и осмысления, что нашло выражение в публикациях, посвященных отдельным аспектам уголовной ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В том числе это публикации Л. Л. Бекренева [2], В. Н. Боркова [3–5], М. Т. Валеева [6], В. Е. Зварыгина и Д. С. Назаровой [8], А. В. Овчарова [9], О. Г. Соловьева и В. В. Блейз [10].

Описание исследования

Согласно диспозиции ст. 200.6 УК РФ, уголовная ответственность наступает за дачу экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, если это повлекло причинение крупного ущерба.

¹ Законопроект № 495957-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=495957-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=495957-7) (дата обращения: 12.12.2021).

С учетом размещения данной уголовно-правовой нормы в гл. 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности») в качестве видового объекта выступает «установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг» [7, с. 53–54]. Многие исследователи, основываясь на публично-правовом характере правоотношений в сфере закупок, предмете регулирования Закона № 44-ФЗ, субъектах закупочных процедур — государственных и муниципальных заказчиках и других особенностях рассматриваемой сферы правоотношений, полагают ошибочным включение ст. 200.6 УК РФ в гл. 22 УК РФ.

С учетом особенностей общественных отношений, которым причиняется вред, в качестве единственно подходящего с точки зрения обеспечения соответствия родового и видового объектов посягательства рассматриваемой нормы, авторы указывают Раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти». В большинстве случаев исследователи считают в большей мере целесообразным размещение ст. 200.6 УК РФ в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [4, с. 63; 8, с. 86; 9, с. 152–153; 10, с. 78]; и меньшую распространенность получили предложения о переносе рассматриваемой нормы в гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» [12, с. 215].

Деформации в результате заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд действительно подвергается особый круг общественных отношений, в которых преобладают публично-правовые элементы. Тем не менее вопрос о предпочтительном с точки зрения положений доктрины уголовного права в части распределения уголовно-правовых норм из единства видового объекта остается открытым. Разрешение данного вопроса должно учитывать не только специфику общественных отношений, которым причиняется преступный вред, но и правовой статус специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ.

Проблема размещения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушения порядка осуществления государственных и муниципальных закупок, в системе Особенной части УК РФ, получила научное осмысление уже применительно

к ст. 200.4, 200.5 УК РФ [1, 3, 11, 14], введенных в уголовное законодательство несколько раньше ст. 200.6 УК РФ. И если в отношении ст. 200.4 и 200.5 УК РФ вопрос о некорректном расположении норм в системе Особенной части УК РФ, как представляется, обладает меньшей степенью дискуссионности именно во взаимосвязи объекта злоупотреблений и подкупа в сфере закупок с уголовно-правовым статусом специального исполнителя данных составов преступлений, то выводы о том, что преступление, предусмотренное ст. 200.6 УК РФ следует перенести в Раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти», как видится, весьма спорен. В той части настоящего исследования, в которой рассматривается уголовно-правовой статус экспертов и уполномоченных представителей экспертной организации, будут охарактеризованы возможные случаи, когда деяния данных субъектов причиняют вред не только интересам государственной власти, а основным объектом преступления может быть достаточно широкий круг иных общественных отношений.

Законодатель ограничивает круг случаев возможного и должного проведения экспертизы, в том числе своими силами или путем привлечения экспертов и экспертных организаций (п. 1 ст. 41 Закона № 44-ФЗ). В соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере публичных закупок к таким случаям отнесены:

— заказчики вправе привлечь экспертов, экспертные организации в целях экспертной оценки извещения об осуществлении закупки, документации о закупке (в случае, если законодательством о контрактной системе предусмотрена документация о закупке), заявок на участие в закупке (ч. 1 ст. 41 Закона № 44-ФЗ);

— заказчики вправе провести экспертизу поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги с привлечением экспертов, экспертных организаций до принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с ч. 10 ст. 95 Закона № 44-ФЗ;

— для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан привлечь экспертов, экспертные организации в случаях, определенных Правительством Российской Федерации (ч. 4.1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ);

— в соответствии с ч. 3 ст. 94 Закона № 44-ФЗ экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, может проводиться заказчиком своими силами или к ее проведению

могут привлекаться эксперты, экспертные организации на основании контрактов, заключенных в соответствии с указанным законом.

Таким образом, в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок по степени обязательности можно выделить две разновидности экспертиз: обязательную и возможную. При этом обязательную экспертизу можно разделить на «внутреннюю» экспертизу (осуществляемую заказчиком своими силами) и «внешнюю» экспертизу (осуществляемую экспертами, экспертными организациями на основании контрактов).

В указанном законе под экспертом, экспертной организацией понимаются обладающие специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, либо юридическое лицо (работники юридического лица должны обладать специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла), которые осуществляют на основе договора деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам в случаях, предусмотренных данным Федеральным законом (п. 15 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ). Исходя из этого определения субъектами преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, могут признаваться лица (эксперты, представители экспертной организации), осуществляющие «внешнюю» экспертизу при обязательном наличии заключенного контракта.

Если заказчик не привлекает экспертов, экспертные организации для приемки товаров, работ, услуг (ч. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ), то документом, подтверждающим проведение экспертизы силами сотрудников заказчика, является оформленный и подписанный заказчиком документ о приемке товара, работы, услуги¹. Экспертное заключение (акт экспертизы) как самостоятельный документ в этом случае, как правило, отсутствует — ответственными лицами составляется и подписывается акт приемки, который подтверждает одновременно приемку и проведение экспертизы. Таким образом, лица, осуществляющие «внутреннюю» экспертизу, не могут нести ответственность по ст. 200.6 УК РФ.

В отличие от требований к «внешним» экспертам, Закон № 44-ФЗ каких-либо требований к «внутренним» не предъявляет: им может

¹ Письмо Минэкономразвития России от 15 апреля 2014 г. № Д28и-579. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

быть должностное лицо заказчика, работник контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, члены приемочной комиссии (в случае создания таковой). Таким образом, дача «внутренним» экспертом заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, если это повлекло причинение крупного ущерба в зависимости от правового статуса субъекта, может получить следующую уголовно-правовую оценку:

1. Если акт приемки *составлен и утвержден* должностным лицом заказчика и при наличии всех признаков — как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

2. В случае *составления и утверждения* акта приемки лицами, обладающими признаками должностного лица и наделенными соответствующими организационно-распорядительными полномочиями — также как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (при наличии всех оснований).

3. В случае *составления* акта приемки лицами, не обладающими признаками должностного лица (например, работниками контрактной службы¹ и т. д.), при наличии остальных признаков состава — по ст. 200.4 УК РФ [15, с. 184].

Состав преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, является материальным. Уголовная ответственность обусловлена последствиями в виде причинения крупного ущерба, поэтому проблемы применения данной статьи могут быть связаны с установлением причинной связи между деянием и последствиями. В соответствии с ч. 7 ст. 94 Закона № 44-ФЗ в случае привлечения заказчиком для проведения экспертизы экспертов, экспертных

организаций при принятии решения о приемке или об отказе в приемке результатов отдельного этапа исполнения контракта либо поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги приемочная комиссия должна учитывать отраженные в заключении по результатам экспертизы предложения экспертов, экспертных организаций, привлеченных для ее проведения. Само по себе заключение эксперта или экспертной организации не может повлечь причинение ущерба, поскольку окончательное решение об исполнении или неисполнении контракта принимается комиссией. По мнению специалистов, из положений ч. 7 ст. 94 Закона № 44-ФЗ следует, что обязанность принятия решения о приемке или об отказе в приемке исключительно по результатам экспертизы у заказчика отсутствует, заказчик обязан учесть выводы экспертов, что подтверждается также нормами ч. 8 ст. 94 Закона № 44-ФЗ (см. также письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.04.2014 № Д28и-579) [13]. Поэтому последствие в виде причинения крупного ущерба может повлечь как заведомо ложное заключение эксперта, так и недобросовестные действия членов закупочной комиссии. Явилась ли дача заведомо ложного экспертного заключения причиной или условием причинения крупного ущерба — вопрос факта и требует анализа в каждом конкретном случае.

Оценивая проблемы законодательного описания общественно опасных последствий заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, исследователи обращают внимание на несколько пробелов. Во-первых, по неизвестным причинам в части стоимостного выражения криминообразующих признаков рассматриваемого состава законодатель ограничился только признаком «крупный ущерб», не включив такого квалифицирующего признака как «особо крупный ущерб» [10, с. 79; 8, с. 87]. Во-вторых, спектр возможных общественно опасных последствий заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок шире, чем только причинение материального ущерба, в связи с чем уместным представляется и предложение о расширении таких последствий до существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства [6, с. 18].

В действующей редакции уголовного закона определение крупного и особо крупного ущерба для целей, в том числе ст. 200.6 УК РФ

¹ В соответствии с типовым положением (регламентом) о контрактной службе, в функциональные обязанности контрактной службы входит в том числе организация приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги (далее — отдельный этап исполнения контракта), предусмотренных контрактом, включая проведение в соответствии с Федеральным законом экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта, обеспечение создания приемочной комиссии (Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе: приказ Минфина России от 31 июля 2020 г. № 158н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

урегулировано примечанием к ст. 170.2 УК РФ. Соответственно, крупным ущербом признается ущерб, превышающий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Законодатель, устанавливая размеры ущерба в преступлениях, совершаемых в сфере экономической деятельности, не последователен, а криминообразующие границы материального вреда не всегда адекватны особенностям совершаемых в той или иной сфере преступлений, их общественной опасности и типичным последствиям. Это характерно и для основного состава заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В связи с этим считаем, что недифференцированный подход к установлению криминообразующих признаков без учета специфики сферы совершения преступлений не будет способствовать повышению эффективности практики применения рассматриваемых норм.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, характеризуется прямым или косвенным умыслом по отношению к последствиям в виде крупного ущерба. Заведомость дачи ложного экспертного заключения означает осознание субъектом несоответствия выводов заключения объективным результатам экспертного исследования.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что одна из основных проблем, которая может возникнуть при квалификации заведомо ложных экспертных заключений в сфере закупок, связана с уголовно-правовой оценкой таких деяний, совершенных «внутренними» экспертами, поскольку субъектами преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, могут признаваться лица, осуществляющие «внешнюю» экспертизу при обязательном наличии

заключенного контракта. Законодательство о контрактной системе в сфере закупок каких-либо требований к «внутренним» экспертам не предъявляет — соответствующая функция может выполняться достаточно широким кругом лиц с разным правовым статусом. Дача «внутренним» экспертом заведомо ложно заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, если это повлекло причинение крупного ущерба в зависимости от правового статуса субъекта, может получить различную уголовно-правовую оценку: а) как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; б) как преступление в сфере экономической деятельности (квалификация по ст. 200.4 УК РФ).

Выводы некоторых исследователей о необходимости переноса ст. 200.6 УК РФ в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти» являются по меньшей мере спорными. Для разрешения данного вопроса следует учитывать не только специфику общественных отношений, которым причиняется преступный вред, но и правовой статус специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ.

Законодательная конструкция заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд характеризуется рядом недостатков, связанных в основном с описанием общественно опасных последствий данного деяния. «Универсализация» как законодательный подход при описании криминообразующих признаков объективной стороны целого ряда преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, без учета особенностей сферы совершения преступлений, как представляется, снижает результативность правоприменительной деятельности.

Список источников

1. Аснис А. Я. Новеллы УК об ответственности за злоупотребления в сфере публичных закупок: предыстория и проблемы квалификации // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 4 (16). С. 34–43.
2. Бекренев Л. Л. Объективные признаки составов преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (на примере статей 200.4, 200.5, 200.6 УК РФ) // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 53–57.
3. Борков В. Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ): место нормы в системе уголовного закона понизило ее предупредительный потенциал // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск : Омская юридическая акад., 2018. С. 21–25.
4. Борков В. Н. Уголовно-правовой статус привлекаемых заказчиком сотрудников специализированных организаций и экспертов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 63–67.

5. Борков В. Н. Установление мотива злоупотребления должностными полномочиями // Законность. 2019. № 5 (1015). С. 29–34.
6. Валеев М. Т. Последствия преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.6 УК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Ред. О. И. Андреева С. А. Елисеев А. С. Князьков Л. М. Прокументов М. К. Свиридов В. А. Уткин. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 16–18.
7. Волженкин Б. В. Экономические преступления. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 1999. 312 с.
8. Зварыгин В. Е., Назарова Д. С. Уголовная ответственность за дачу ложных экспертных заключений в сфере закупок товаров, работ, услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30, № 1. С. 84–90.
9. Овчаров А. В. Уголовная ответственность эксперта в сфере осуществления государственных закупок // Военное право. 2020. № 5 (63). С. 148–154.
10. Соловьев О. Г., Блейз В. В. Нормы-новеллы о коррупционных преступлениях в гл. 22 УК РФ: проблемы законодательного конструирования // Российский правовой журнал. 2020. № 3 (4). С. 77–81.
11. Соловьев О. Г., Князьков А. А. К вопросу об отдельных дефектах конструкции состава преступления о подкупе работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ) // Российский правовой журнал. 2020. № 1. С. 70–73.
12. Тюнин В. И. Преступления против порядка управления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. С. 211–215.
13. Хлестун Ю. В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный) / под ред. Р. Ю. Закирова. 2015. 608 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Шуба Е. С. Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2020. № 2. С. 13–16.
15. Шурпаев Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. 297 с.

References

1. Asnis AJ. Novels of the Criminal Code on liability for abuse in public procurement: prehistory and problems of qualification. *Rossijskoe konkurentnoe pravo i jekonomika* [Russian competition law and economy]. 2018;(4):34-43. (In Russ.)
2. Bekrenev LL. Objective signs of corpus delicti in the sphere of procurement for state and municipal needs (on the example of articles 200.4, 200.5, 200.6 of the Criminal Code). *Juridicheskaja nauka* [Legal Science]. 2021;(4):53-57. (In Russ.)
3. Borkov VN. Abuse in the field of procurement (Art. 200.4 of the Criminal Code): the place of the norm in the criminal law system has lowered its preventive potential. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation [Actual problems of criminal and criminal-procedural policy of the Russian Federation]. Omsk: Omsk Law Academy, 2018:21-25. (In Russ.)
4. Borkov VN. Criminal-legal status of employees of specialized organizations and experts engaged by the customer. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice]. 2021;(8):63-67. (In Russ.)
5. Borkov VN. Establishment of the motive of abuse of official powers. *Zakonnost* [Legality]. 2019;(5):29-34. (In Russ.)
6. Valeev MT. Consequences of the crime provided for by part 1 of article 200.6 of the Criminal Code of the RF. Collection of articles [Legal problems of strengthening the Russian statehood]. Ed. OI. Andreeva, SA. Eliseev, AS. Knyazkov, LM. Prozumentov, MK. Sviridov, VA. Utkin. Tomsk: Tomsk State University Publishing House; 2019:16-18. (In Russ.)
7. Volzhenkin BV. *Economic crimes*. Saint Petersburg : Yuridicheskij Tsentr Press; 1999. (In Russ.)
8. Zvarygin VE, Nazarova DS. Criminal liability for giving false expert opinions in the procurement of goods, works and services. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Jekonomika I pravo* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law]. 2020;30(1):84-90. (In Russ.)
9. Ovcharov AV. Criminal responsibility of the expert in the sphere of state procurement. *Voennoe pravo* [Military law]. 2020;(5):148-154. (In Russ.)

10. Solovev OG, Blaise VV. Norms-novellas on corruption crimes in Ch. 22 of the Criminal Code of the RF: problems of legislative construction. *Rossijskij pravovoj zhurnal* [Russian Law Journal]. 2020;(3):77-81. (In Russ.)

11. Solovev, OG, Knyazkov AA. On the issue of certain defects in the structure of the offence of bribery of an employee of a contract service, a contract manager, a member of the commission on procurement (Art. 200.5 of the Criminal Code). *Rossijskij pravovoj zhurnal* [Russian Law Journal]. 2020;(1):70-73. (In Russ.)

12. Tyunin VI. Crimes against the order of management in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs. Materials of the annual All-Russian scientific-practical conference [Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow]. St. Petersburg; St. Petersburg Univ. of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019:211-215. (In Russ.)

13. Khlistun YuV et al. ed. by Zakirov RYu. *Commentary to the Federal Law of 05.04.2013 № 44-FZ "On the contract system in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (article-by-article)*. 2015. (Access from the reference system "ConsultantPlus").(In Russ.)

14. Shuba EC. Bribery of an employee of the contract service, contract manager, a member of the commission on procurement. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestuplenijami* [Actual issues of combating crime]. 2020;(2):13-16. (In Russ.)

15. Shurpaev ShM. *Criminal-legal and criminological characteristics of crimes of corruption in the sphere of procurement for state and municipal needs*. [dissertation]. Moscow, 2021. (In Russ.)

Дата поступления статьи / Received: 17.12.2021
Дата рецензирования статьи / Revised: 27.12.2021.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 16.01.2022.
